

— Я бы пришла на помощь, если бы ты нуждалась в ней.— Это не проблема, — сказала Тонкс. — Я должна научиться справляться с ним сама.— Он здоров? — тихо спросила Гермиона.— Намного лучше, благодаря полному шкафу зелий. — Улыбка Тонкс приобрела слегка озорной оттенок, когда она добавила: — К тому же вчера за завтраком я подсунула ему Сонное зелье и заставила его отдохнуть.— Ты уверена, что была хаффлпаффкой? Это звучит ужасно по-слизерински, — поддразнила Гермиона.— Ты хорошая жена, Тонкс. Я рада, что у него есть ты. Положив руки на бедра, Тонкс смахнула с лица прядь волос, изображая отчаяние.— Ну, теперь я вроде как застряла с большим зверем, не так ли? Растрепанный Ремус Люпин зевнул, входя в комнату, и с теплым сердцем посмотрел на жену. Поцеловав ее в щеку, он спросил:— Разве это не были ваши свадебные клятвы? Улыбка Гермионы стала ярче.— Доброе утро, Ремус! Ее голос привлек внимание Ремуса, и его лицо на мгновение озарилось. Он вдохнул и слегка сжал Тонкс за плечи, а затем спокойно улыбнулся в знак приветствия.— Гермиона, ты хорошо выглядишь. Гермиона наблюдала за тем, как Тонкс прижимается к Ремусу, и это зрелище немного задевало ее сердце.— И ты. Брак выглядит так, будто он согласен с тобой, Ремус. Когда он склонил голову в знак согласия, она заметила, как слабый румянец заиграл на его скулах. Это было восхитительное зрелище по сравнению с болезненной бледностью, которая появлялась у него в неделю полнолуния.— Это потому, что у него такая стройная молодая жена, — похвасталась Тонкс, поддразнивая мужа. Ремус почти не вздрогнул при упоминании об их разнице в возрасте, что было поразительным контрастом по сравнению с его поведением всего месяц или около того назад. Гермиона задумчиво улыбнулась.— Молодость тратится на молодых.— Оскар Уайльд, — сказал Ремус со знающей ухмылкой.— Маггл. — Он усмехнулся и мягко поправил ее: — Волшебник. Гермиона, широко раскрыв глаза, спросила:— Правда?— Кто? — Тонкс подняла бровь в замешательстве от волнения Гермионы. — Клянусь, я никогда не знаю, о чем вы двое болтаете. С таким же успехом я могла бы говорить на мерлишском, сколько пользы я получаю от ваших разговоров. — Она рассмеялась и опустилась в большое пушистое кресло. — Так что привело тебя сюда, Миона? Улыбка Гермионы померкла, и она начала сжимать руки в кулаки.— Вообще-то, мне нужна твоя помощь в одном важном деле, — сказала она, тщательно подбирая слова и делая на них акцент. В то время как выражение лица Тонкс свидетельствовало о том, что она не обратила внимания на тон Гермионы, челюсть Ремуса слегка дернулась, и его брови приподнялись на долю дюйма.— Это из-за Гарри? — спросила Тонкс.— В каком-то смысле да, но не напрямую, — попыталась объяснить Гермиона. — Во-первых, мне нужно, чтобы ты мне доверяла. А потом мне нужна твоя помощь в чем-то опасном и... возможно, незаконном. — Она произнесла эти слова тихо, ожидая, что кто-нибудь из них толкнет ее обратно во флоу. Когда ни Тонкс, ни Ремус не сделали ни шагу, она продолжила:— Мне нужно попасть в Министерство магии. Ремус поджал губы от волнения, на его лице появилось озабоченное выражение.— Опять?— Не хмурься, у тебя появятся морщины, — автоматически, не задумываясь, упрекнула его Гермиона, отчего он только сильнее нахмурился. — Нет, не как в прошлый раз. Охрана стала другой, вот почему мне нужен аврор. — Гермиона посмотрела на Тонкс. — Я знаю, что завтра утром министр Скримджор сделает торжественное заявление.— Да, — подтвердила Тонкс. — Какая-то большая пресс-конференция, чтобы напомнить всему миру, что Министерство знает, что делает. — Ее глаза закатились, превратившись в процессе из темно-карих в ярко-голубые. — Так ты хочешь пойти на пресс-конференцию?— Нет. — Гермиона покачала головой, делая глубокий вдох, чтобы унять нервы. — Я хочу, чтобы ты провел меня в дверь, а потом, — сказала она, повернувшись к Ремусу, — я хочу, чтобы ты пошел со мной в Отдел тайн. Брови Ремуса опустились к линии роста волос.— Ты серьезно?— Интересный выбор слов, — осторожно сказала Гермиона. — И да, я действительно хочу туда вернуться. Это важно. Я сделала открытие, и мне нужно его проверить. Я не знаю, когда еще у меня будет такая возможность. Я знаю, что Орден считает, что в Министерство скоро проникнут, если уже не проникли. В настоящее время в Министерстве достаточно неразберихи, чтобы я могла спокойно делать то, что хочу. Если Волдеморт захватит правительство, другого шанса может и не быть. То, что мне

нужно сейчас, может быть уничтожено в любой момент в будущем, и я не хочу допустить, чтобы это случилось до того, как я смогу проверить свою теорию.— Спасибо. — Гермиона вздохнула с облегчением, ее плечи немного поникли от напряжения, которое она испытывала. — У меня все готово. Может, встретимся здесь завтра утром, скажем, в шесть?— Это подойдет, — сказал Ремус.— Ты уверена? Тебе нужно больше времени, чтобы прийти в себя? — спросила Гермиона с беспокойством в глазах. Он ласково улыбнулся ей.— Я буду в порядке, Гермиона, спасибо. Шесть — это хорошо.— По-моему, достаточно хорошо, — отозвалась Тонкс. — Большая речь назначена на семь, поскольку Скримджор — та еще заноза в заднице. Это даст нам достаточно времени, чтобы подготовиться к походу в Министерство. Я могу провести вас во время суматохи. Охрана будет усилена только в главном Атриуме, где будет находиться министр. Я могу провести вас через вход для авроров в задней части здания; у нас есть отдельный лифт. Как вы думаете, сколько времени вам нужно, чтобы сделать то, что вы собираетесь?— Я не уверена. — Гермиона вздрогнула, напряжение в ее плечах вернулось, когда она обдумывала детали своего плана. — Ты не знаешь, активен ли сейчас Отдел тайн?— Возможно. Они приложили немало усилий, чтобы устранить ущерб, нанесенный вами прошлым летом. — В словах Тонкс прозвучали нотки веселья и восхищения, словно она аплодировала разрушениям, причиненным во время битвы с Пожирателями смерти. — Конечно, я и сама наложила несколько хороших гексов, — самодовольно сказала она, откинувшись в кресле, словно это был трон. Ей, несомненно, не хотелось, чтобы кто-то упустил из виду ее участие в битве, особенно если учесть, что к концу она оказалась без сознания. Боевые шрамы были почетным знаком для авроров, прошедших обучение у Аластора Муди.— А завтра они придут? — спросила Гермиона. — Невыразимцы, я имею в виду. Тонкс фыркнула и, покачав головой, ответила:— Вряд ли. Все чертово здание будет готово к большой речи министра. Скримджор просто пытается представить Министерство как одну большую команду. "Кровавая чепуха", — согласилась Гермиона, потянувшись в карман и доставая маленький галеон, который она протянула Тонкс. "Вот." Тонкс усмехнулась, перекатывая монету взад-вперед между пальцами. "Запоздалый свадебный подарок?"— "Способ связи", — объяснила Гермиона, подпрыгивая на каблуках. — "Я создала их несколько лет назад, когда Амбридж захватила Хогвартс. Защитной группе, которую создал Гарри, был нужен способ связи, чтобы мы знали, когда и где встречаться. Я наложил на эти галеоны Протеанские чары. Когда я зачаровываю свой, чтобы отправить сообщение, ваш нагревается, и тогда вы можете его прочесть. Раньше я зачаровывал цифры, чтобы они менялись на определенную дату и время, но сейчас я пытаюсь настроить их на отправку коротких фраз. Когда мы с Ремусом закончим свою миссию, я отправлю тебе сообщение, чтобы ты знала, что мы готовы к отъезду, и мы сможем выйти."